

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №3, Том 7 / 2019, No 3, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дубинина А.С. Связь эмоциональной привязанности к матери и социального поведения подростков // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN319.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dubinina A.S. (2019). Communication of emotional attachment to his mother and the social behavior of adolescents. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN319.pdf> (in Russian)

УДК 15316,6

ГРНТИ 15.31.31

Дубинина Александра Сергеевна

ГБОУ «Школа № 170 им. А.П. Чехова», Москва, Россия
Педагог-психолог

E-mail: aleksandr@dubinina1110@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9822-391X>

Связь эмоциональной привязанности к матери и социального поведения подростков

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена сложными и противоречивыми процессами социализации подростков в социально-психологических и социально-педагогических условиях современной Российской Федерации. Цель исследования состоит в выявлении условий и факторов совершенствования процессов семейного воспитания в частности и социализации в целом посредством оптимизации эмоциональной связи матерей и подростков. Задача исследования заключается в определении психологических и социально-педагогических механизмов формирования социального поведения подростков, отвечающего потребностям социокультурного развития Российской Федерации. Методология исследования основывается на принципе учета общественных и групповых ценностей, личностного подхода и ценностей – учет групповых и личностных особенностей растущих людей в совокупности: интересов, потребностей, способностей, профессионального и жизненного опыта, а также учета индивидуально-психологических и психотипических особенностей; принципе единства, направляющего на аксиологический, содержательный анализ психики подростка с учетом условий жизни и повседневной деятельности.

Основным результатом настоящего исследования является выявление условий и факторов взаимосвязи привязанности подростка к матери и его воздействия на направленность и характер социального поведения.

Автором проведено собственное эмпирическое исследование, которое полностью совпадает с цитируемыми авторами и подтверждает влияние эмоциональной привязанности к матери на социальное поведение подростка.

Ключевые слова: теория привязанности; эмоциональная привязанность; подросток; мать; социальное поведение; социализация

Актуальность темы исследования определяется изучением характера эмоционального взаимодействия в семье для формирования социально значимых качеств личности подростка и его социального поведения.

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что начиная с 80-х – годов двадцатого столетия тема эмоционально-личностных отношений между матерью и ребенком интересовала многих ученых (О.В. Алмазова, Р.М. Crittenden, Н.С. Гилева, D. Gold и др.) однако, связь между эмоциональной привязанностью к матери и социальным поведением подростков остаются слабо изученными [1; 2; 3; 4].

Это, в первую очередь, касается вопросов формирования картины Мира и социальной адаптации детей. Формирование отношений с матерью процесс, который с первых дней жизни ребенка внутренне сопряжен с формированием его отношения к себе, так как в детстве складываются имплицитные базисные убеждения. Для проведения исследования были рассмотрены понятия «эмоциональная привязанность», «привязанность к матери». Привязанность к родителям – это своеобразная форма эмоциональной коммуникации, взаимодействия, прежде всего, с матерью как наиболее близким лицом. Отсюда следует, что эмоциональная привязанность к матери – это психологическая привязанность, которая возникает между ребенком и матерью в результате долговременных отношений, характеризующаяся устойчивыми, эмоционально насыщенными взаимоотношениями, основанными на удовлетворении потребностей в эмпатии, аффилиации, социализации. Эмоциональная привязанность к матери формируется у ребенка в период до трех лет и связана с общим эмоциональным развитием в семье. Отсюда следует, что роль отца немаловажна в психическом развитии ребенка и формировании его социального поведения в подростковом возрасте. Семья является сложным комплексом длительных эмоционально насыщенных межличностных отношений, обеспечивает фундаментальные условия психического развития, формирования личности ребенка. Закономерности и индивидуально-типологические особенности развития ребенка нужно анализировать в парадигме семейной системы, т. е. в рамках детско-родительских, детско-материнских, детско-отцовских, сиблинговых, прародительских отношений, как фактора эмоциональной привязанности и формирования социального поведения.

Жизненный процесс подростка единовременно протекает в триаде бурного психосоматического, социокультурного и полового развития, что накладывает своеобразный отпечаток на развитие растущего человека на данном весьма сложном и противоречивом этапе его жизненного пути. Л.С. Выготский следующим образом определял содержательную характеристику рассматриваемого младшего подросткового (10–12 лет) и старшего подросткового (13–15 лет) возраста: «Сам по себе это возраст мощного подъема, но вместе с тем возраст нарушенного и неустойчивого равновесия, возраст развития, которое разветвилось на три отдельных русла, и именно подъем, лежащий в основе этого возраста, делает его особенно критичным» [5, с. 231].

Одной из определяющих особенностей подросткового периода жизни становится расширение временного диапазона самосознания растущего человека, которое из, преимущественно одномерного (настоящее) детского, резко преобразуется в синтетическое трехмодусное – прошлое, настоящее, будущее. Субъективная значимость темпоральных составляющих формирующегося самосознания (Ст. Холл, Э. Шпрангер, Ш. Бюлер, Э. Штерн, А. Фрейд, Э. Эриксон и другие) подростка вариативна. На первое место выходит будущее, закономерно актуализирующее прошлое, а настоящее теряет былую детскую привлекательность и значимость. Данное личностное обстоятельство во многом способствует дезадаптации подростка в злободневных реалиях текущей повседневности. Эволюционно

образующуюся социокультурную «брешь» может органично и ненавязчиво заполнять значимый взрослый. Как правило, это мать.

Начальный этап формирования самосознания и осознания собственной индивидуальности способствует становлению такой когнитивной способности подростка как рефлексия. Вершиной развития самосознания уже в раннем юношеском возрасте (17 лет) становится самоопределение. Поскольку школьный учебно-познавательный материал однозначно не содержит ценностно-смысловых конструктов, способствующих адекватному решению актуальных, а тем более перспективных жизненных задач, подросток интенсифицирует социальное взаимодействие со сверстниками и значимыми взрослыми. Именно данным обстоятельством зачастую определяется потеря интереса подростка к учебному труду и перемещение ведущего вида деятельности в сферу социальной коммуникации. Естественно, генеральным контрагентом (наблюдателем, цензором, советчиком), сопровождающим данный процесс, становится мама, как носитель опыта и знаний, наделенный к тому же в идеальном раскладе безусловным базовым доверием.

Адекватное рассмотрение темы настоящей работы возможно только в широком временном диапазоне всего жизненного пути, умозрительно включающего ценностно-смысловой, социально-психологический, психолого-педагогический контексты единого универсального процесса жизнедеятельности развивающейся личности подростка. В данной связи привязанность к матери всегда может играть ту или иную роль в формировании направленности и характера социализации как растущего, так и взрослого человека. Психологический феномен привязанности был исследован и преобразован в научную теорию английским ученым Дж. Боулби в середине 20 столетия. В общем виде привязанность возникает между двумя людьми в процессе тесного взаимодействия и способствует установлению доверительных отношений и эмоциональной близости, не зависящих от времени и места [6; 7].

Большинство исследователей и практиков единодушны относительно того, что для обеспечения нормального процесса личностного созревания и социализации подростка определяющим является его позитивная связь с матерью. В контексте формирования стратегий и тактик социального поведения условно можно разделить материнско-подростковую привязанность на два вида – надежную и ненадежную. Первая формируется при надлежащем исполнении матерью своих родительских обязанностей, а вторая в обратном случае.

В общем и целом, отношение матери к ребенку должно отвечать возрастным потребностям его оптимального психического развития и обычно манифестируется в безусловном принятии, поддержке, эмоциональной близости, теплоте отношений. Содержательная характеристика ненадежного типа привязанности матери и подростка определяется Г.Я. Пилягиной и Е.В. Дубровской следующим образом: «Нарушенное материнское отношение, неадекватная организация общения с ребенком, проявление матерью авторитаризма, отвержение, гиперопека или инфантилизация ребенка способствуют фрустрации его потребностей» [8, с. 75]. Приведенные выше положения и выводы относительно сущностных характеристик подростково-материнской привязанности нашли подтверждение и обоснование, как в зарубежных, так и отечественных экспериментах. Считаю уместным привести результаты одного из подобных исследований, проведенных И.С. Ивановой [9]. В г. Санкт-Петербурге было проведено исследование 144 старших подростков 16–17 лет при помощи разработки Яремчук М.В. «Опросник на привязанность к родителям для 10–11 классов» [10]. Для исследования субъективного восприятия детского опыта старших подростков применялась анкета, разработанная на основе «Интервью о привязанностях для взрослых» (Adult Attachment Interview, AAI). Изучение состояния

самоотношения подростков осуществлялось при помощи теста М. Куна «Кто Я?» в модификации Т.В. Румянцевой [11].

В процессе данного экспериментального исследования получила подтверждение гипотеза относительно связи типа привязанности старших подростков с их личностным самоотношением. Применение методик социальных и личностных самоописаний, коммуникативного и рефлексивного Я позволило сделать следующие достоверные выводы: «Обследованная выборка старших подростков характеризуется преобладающим профилем надежной материнской привязанности. Субъективно воспринимаемые обстоятельства детства достоверно взаимосвязаны с типом привязанности к матери. Надежный тип привязанности взаимосвязан с большим разнообразием словаря самоописания и преобладанием позитивных характеристик своей личности. У подростков с неблагоприятными типами привязанности более скупой словарь самоописания, он насыщен негативными характеристиками» [12]. Относительно последнего типа привязанности следует отметить, что воспитательной позиции такой матери присущи излишняя строгость, недоверие, раздражительность, непоследовательность осуществления и стратегии воспитания, выражающиеся в предъявлении противоречивых требований и выдвижении, неприемлемого с точки зрения подростка, порядка межличностных отношений.

Основой самосознания как основного новообразования подросткового периода психического развития растущего человека является образ Я. Адекватный образ Я может быть сформирован подростком только во взаимодействии с ближайшим окружением, включающим сверстников, педагогов, значимых взрослых, а также отчасти художественную литературу и иной информационный массив, в том числе черпаемый из сети Интернет. Однако согласно данным А.А. Фадеева и Т.В. Левкова, полученным также в экспериментальном исследовании, определяющим фактором конструирования подростком оптимально оригинального образа самого себя является надежный тип привязанности к матери [13]. Только подобный способ коммуникации в диаде «мать-подросток» создает благоприятные условия для оптимального процесса самопознания, реальной самооценки, личностного становления растущего человека. Однако основным личностным «приобретением» рассматриваемого этапа жизненного пути растущего человека являются сформированные базовые модели поведения, соответствующие, как актуальным требованиям психического развития, так и перспективным долгосрочным задачам построения стратегии жизненного пути и тактик социализации во всех сферах жизнедеятельности.

Иные не столь радужные составляющие рассматриваемой проблемы заключаются в том, что негативный спектр (избегающий, надежный с тревожно-амбивалентными признаками, надежный с избегающими признаками) типы привязанностей матерей и подростков: «формируют... не структурированный образ «Я», который тормозит развитие подростка в социальной, культурной, личностной и других сферах жизни» [6, с. 57]. Такой тип психического развития чреват расстройствами социального поведения, выражающимися, как правило, во взаимосвязанных диссоциальных формах [7].

В современной научной литературе различаются два типа расстройств социального поведения подростков: социализированный, проявляющийся только в семейном коллективе – аморализм, открытое пренебрежение нормами и правилами общежития, примат прав над обязанностями и несоциализированный – грубость, хулиганство, немотивированная жестокость, драчливость, гневливость, проявляющиеся за рамками семейного коллектива. Одной из причин расстройств социального поведения подростков закономерно становится эмоциональная депривация, обусловленная безразличием обоих родителей к воспитанию своих чад, гипер- и гипопека, а также в целом негативный социально-психологический климат, присущий неблагоприятным семьям. Отличительной особенностью данной категории

подростков становится «наличие стойкого паттерна вызывающего, асоциальное и противозаконное поведение с нарушением общепринятых норм и прав окружающих: выходящие за рамки возрастной нормы проявления гнева и злости; конфликты с взрослыми и игнорирование их требований; упорство со склонностью вывести из эмоционального равновесия окружающих взрослых; непризнание собственных промахов и вины за неправильное поведение; ожидание обиды со стороны окружающих; угрюмый, раздраженный фон настроения; неприязнь по отношению к окружающим; лживость и безответственность; задиристость, склонность к потасовкам; применение различных видов оружия; поздние возвращения домой» [7].

Во многом формированию нормального социального поведения подростков могла бы способствовать разносторонняя социальная компетентность. Однако, как убедительно свидетельствуют результаты выше приведенных экспериментальных исследований, а также теоретические работы отечественных и зарубежных ученых соответствующей проблемно-тематической направленности, содержательный и ценностно-смысловой тезаурус ведущего типа деятельности – школьного обучения никоим образом не способствует формированию у растущих людей социальной компетентности, имеющие сензитивные – необходимые и достаточные на каждом возрастном периоде, включая и подростковый, объемы социальных знаний, навыков и умений. В данной связи полагаем, что это должны быть наборы тактик поведения в типичных жизненных ситуациях и обстоятельствах. По сути, это социально-психологическая и социально-педагогическая аксиоматика. Мы ведь не дискутируем с ребенком относительно необходимости формирования у него тех или иных этологических качеств и свойств на соответствующих возрастных этапах жизненного цикла. Родители просто на автомате учат дитя сидеть, стоять, ходить, отправлять гигиенические надобности, разговаривать, общаться с близкими и незнакомыми. Точно таким же образом растущим человеком должны усваиваться обязательные репертуары практик и социальных технологий, составляющие базовые поведенческие модули, необходимые для развития личностной эффективности, оптимального социального взаимодействия во всех доступных сферах жизнедеятельности на каждом возрастном периоде. В тематическом поле настоящей работы особую актуальность приобретают подготовка растущих людей и в том числе девочек – будущих матерей – к выполнению родительских обязанностей. При подобной содержательно-смысловой реконструкции образовательной деятельности, глобально порочный дидактоцентризм образования уступит место гуманистическому человекомерному его содержанию. Таким образом, реально сформировавшаяся потребность государства и общества в гражданине с определенными качествами и свойствами, может начать удовлетворяться. До тех пор совокупность эволюционно сформировавшихся ригидных механизмов и практик, определяющих, в общем и целом, способ социального взаимодействия будут, неизменно с небольшими социокультурными вариациями, воспроизводить порочное социальное устройство. В свое время выдающийся советский педагог В.А. Сухомлинский настаивал на необходимости готовить девочек к выполнению материнских обязанностей [14].

Обзор литературы по обозначенной проблеме позволил сформулировать **цель** исследования – определение влияния эмоциональной привязанности к матери на социальное поведение подростка.

Объект исследования – эмоциональная привязанность к матери, как психологическая основа формирования социального поведения подростка.

Предмет исследования – социальное поведение подростков и его связь с эмоциональной привязанностью к матери.

В соответствии с **целью** были поставлены следующие эмпирические задачи исследования:

- исследовать и описать многообразие и вариативность понятия «эмоциональная привязанность», «привязанность», а также их особенности в детстве и подростковом возрасте;
- опираясь на данные в педагогической и психологической литературе описать основные черты «привязанности» и «эмоциональной привязанности» на разных этапах онтогенеза, обратив внимание на подростковый возраст;
- установить особенности эмоциональной привязанности к матери и ее влияние на социальное поведение;
- исследовать особенности социального поведения подростков, имеющих разные типы эмоциональной привязанности к матери.

Методы и методики исследования: Модифицированный опросник для определения типа привязанности к матери (М.В. Яремчук); опросник социального поведения А.П. Гольдштейна.

Научная новизна: установлено влияние эмоциональной привязанности к матери на социальное поведение подростка.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие обучающиеся восьмых классов общеобразовательных организаций. Всего 88 участников исследования, из них 34 девочки.

Для определения типа привязанности к матери использовался модифицированный опросник М.В. Яремчук, состоящий из 11-ти утверждений. Надежный тип привязанности считался, если число ответов 7 и больше. Амбивалентный и избегающий тип привязанности к матери – менее семи. В случае, когда в ответах нет преобладающего типа – смешанный тип привязанности к матери.

Таблица 1

Психометрические характеристики опросника М.В. Яремчук

№	Количество ответов	Среднее	Ст. отклонение	Максимум
1	Амбивалентные	2,44	2,301	10
2	Надежные	6,08	3,402	9
3	Избегающие	2,39	2,711	11

Результат: Распределение полученных эмпирических данных по количеству «надежных» ответов является практически равномерным. Данные по «амбивалентным» и «избегающим» распределение снижено, но тоже в норме. Число ненадежных типов привязанности снижается по мере ее выраженности. Однако при всех типах привязанности «компонент надежности» имеет место всегда.

Опросник социального поведения А.П. Гольдштейна позволил изучить начальные социальные навыки; самовыражение в разговоре; реакцию на мнение другого человека в разговоре или на то, что он переживает; навыки планирования предстоящих действий; альтернативы агрессивному поведению. В процессе обработки бланков ответов учитывались семь основных типов оценки социальной компетентности у подростков.

1. Недооценка уровня развития своих социальных навыков и переоценка социальной эффективности других.
2. Завышенная оценка собственных социальных навыков и заниженная оценка уровня развития социальных навыков остальных.

3. Заниженная оценка своих социальных способностей и специальных способностей сверстников.
4. Завышенная оценка своих социальных способностей и способностей сверстников.
5. Адекватная оценка себя и заниженная оценка социального поведения окружающих сверстников.
6. Адекватная оценка других и заниженная оценка своих социальных способностей.
7. Адекватная оценка уровня своего социального развития и социального развития сверстников.

Оценка результатов

Высокий уровень социальных навыков (4 балла) – 48 испытуемых.

Средний уровень социальных навыков (3 балла) – 32 испытуемых.

Низкий уровень социальных навыков (2 балла) – 8 испытуемых

Социальная дезадаптация, т. е. низкий уровень социальных навыков в сочетании с нарушениями в сфере социального поведения и эмоций (1 балл) – 0 испытуемых. Отметим, что распределение баллов опросника не является ни нормальным, ни равномерным. В беседе с восьмью подростками, показавших низкий уровень социальных навыков, выяснилось, что мама всегда относилась к ним без тепла и привязанности. Примерно половина подростков, имеющих высокий и средний уровень социальных навыков, оценивают тепло и принятие матери на высоком уровне. В то же время, 78 испытуемых указывают, что мама включена в их жизнь мало, так как много работает. Высоко оценили роль отца в жизни и воспитании шесть испытуемых. В основном это занятия спортом и совместный досуг. Сравнивая показатели опросников, выясняем, что имеет место тесная и логичная связь между полученными данными.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что привязанность как глубокая эмоциональная связь матери и ребенка обеспечивает защиту, безопасность и определяет развитие личности ребенка и его социального поведения. Эмоциональная привязанность становится глубинной структурой самосознания, через которую ребенок воспринимает себя и окружающий мир, обеспечивает качество социального взаимодействия с другими людьми.

Обследование показало, эмоционально привязанные подростки характеризуются высокими значениями по всем выделенным шкалам. Они не являются созависимыми, но имеют высокую самооценку, позитивное самопринятие, ожидание позитивного отношения от окружающих, бесконфликтность.

Проблема восьми испытуемых – непринятие себя, низкая самооценка, неуверенность в собственных силах, ожиданием негативного отношения от окружающих. В некоторых случаях, они показали отчуждение от матери и нежелание слышать об отце.

Поведенческие характеристики и стратегии поведения подростков с надежной эмоциональной привязанностью соответствуют тенденциям конструктивного когнитивного компонента социальной адаптации.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить достоверную связь между эмоциональной привязанностью подростка к матери и его социальным поведением.

Подростки с эмоциональной привязанностью к матери является наиболее социально адаптируемы и с позитивным отношением к себе.

Маркером позитивных социальных поведенческих проявлений является высокий уровень социальных навыков.

Необходимо и крайне важно государству и обществу Российской Федерации признать, что жизнь закономерно ставит перед миллионами подростков одни практические социально-антропологические проблемы и вопросы, а учебно-познавательный материал с упорством, достойным иного применения, «отвечает» на них преимущественно абстрактно. Данный когнитивный диссонанс порождает массу личных трагедий и драм, а социум несет колоссальные социальные потери и экономические утраты.

Качественное и своевременное выполнение родительских обязанностей возможно, если человек добровольно возложил на себя ответственность за этот не только внутрисемейный, но и гражданский долг. Для успешного родительства необходимо наличие хотя бы минимально сформированного социального интеллекта. Согласно М.А. Калиновской социальный интеллект – это личностное свойство, формирующееся в старшем подростковом возрасте и открывающее возможность понимать мысли, дела и чувства других людей [15]. Эта принципиально новая интеллектуальная способность необходима для трансформации подросткового самосознания в зрелое. Т.Н. Карпович полагает, что социальный интеллект подросток развивает для перехода в новый социальный статус – взрослого человека [16]. Старший подросток начинает интенсивно овладевать поведенческим репертуаром взрослого человека, осваивает простые и сложные поведенческие программы в доступных сферах жизнедеятельности: «Добавляется способность принимать решение относительно самого себя и стремиться к пониманию собственных чувств и требований. Появляется система сложных социальных умений и навыков, отрабатываются сценарии поведения в типичных социальных ситуациях, совершенствуются механизмы самоконтроля и саморегуляции» [17].

Активное вхождение старшего подростка в социальное взаимодействие стимулирует его интеллектуальную активность, способствует расширению проблемно-тематического диапазона мыслительной деятельности. Познавательный масштаб некоторых подростков простирается далеко за пределы их непосредственной жизнедеятельности. Они рефлексиируют относительно судеб страны и даже всего человечества. Субъективно самым важным личностным «приобретением» данного периода подросток считает признание его в качестве взрослого человека. Именно поэтому он стремится интенсивно овладевать новым функционально-ролевым комплексом, соответствующим следующему этапу жизненного пути – ранней юности. Это, прежде всего, дружба со сверстниками своего пола и любовь к представителям другого пола [17]. Основная задача подростка на данном этапе социализации – обретение оригинальной собственной идентификации. Достигнутый уровень развития социального интеллекта позволяет актуализировать накопленный жизненный опыт, соотносить его с имеющимся личностным ресурсом, потребностями в достижениях. Подросток впервые получает реальную возможность принимать решения относительно самого себя, опираясь на практическую помощь и советы значимых взрослых, включая и мать, но преимущественно самостоятельно. Неадекватная социальная идентификация может привести к формированию нереального функционально-ролевого комплекса, который будет существенно снижать эффективность и темпоритм процесса социализации. Содержательным позитивным результатом рассматриваемого этапа социализации подростка является структурирование им таких социальных характеристик, как целеполагание, характер, потребностно-мотивационная сфера [18].

Сформированные цели жизни проходят имитационное моделирование посредством сравнения с литературными героями, значимыми современниками и взрослыми из ближнего и

дальнего окружения. Таким образом, подросток мысленно конструирует свой жизненный путь на этапе зрелой взрослости. Исследованиями Е.Д. Скорик в рамках психологической теории привязанности было достоверно установлен характер воздействия раннего опыта отношений привязанности с матерью на коммуникативную, когнитивную, эмоциональную составляющие психического развития личности подростка и построения им социальных взаимоотношений на взрослом этапе жизненного пути [19]. Независимо от качества, содержательные характеристики самого раннего социального взаимодействия растущего человека, накопленные в диаде мать-ребенок, задают самый отдаленный вектор процесса социализации на всех этапах жизненного пути, включая полномасштабную личностную и социально-профессиональную интеграцию [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова О.В. Привязанность к матери как фактор взаимоотношений взрослых сублингов // Дисс. канд. псих. наук. – М.: 2015, – 265 с.
2. Crittenden P.M. Raising parents. Attachment, representation, and treatment. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2016. 349 p.
3. Гилева Н.С. Влияние эмоциональной привязанности ребенка к матери на становление самооценки старших дошкольников // Наука о человеке: гуманитарные исследования. -2016, с. 134–136.
4. Gold, D. Sibling relationship in old age: A typology // International Journal of Aging and Human Development. 1989. Vol. 28 (1). Pp. 37–51.
5. Выготский Л.С. Педология подростка [Текст]: Собрание сочинений: В 6 т. Т.4. М., 1983. – 342 с.
6. Боулби Джон. Привязанность [Текст]: Пер. с англ. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
7. Боулби Джон. Создание и разрушение эмоциональных связей [Текст]: – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
8. Пилягина Г.Я. Нарушения привязанности как основа формирования психопатологических расстройств в детском и подростковом возрасте // Мистецтво лікування. – 2007. – № 6. – С. 71–79.
9. Иванова И.С. Тип привязанности к матери. Детский опыт и самоотношение у старших подростков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22301> (дата обращения: 05.04.2019).
10. Яремчук М.В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3 – С. 86–94.
11. Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. [Текст]: – СПб., 2006. – С. 82–103.
12. Суворова О.В., Черемисова О.В., Мамонова Е.Б. Привязанность к матери как фактор Я-концепции подростка // «Вестник Мининского университета». – 2016, № 2, с. 222–226.
13. Фадеева А.А. Связь образа Я подростка и привязанности его к матери // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5. [Электронный

- ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/67654> (дата обращения: 25.03.2019).
14. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика. [Текст]: В.А. Сухомлинский. – М.: Знание, 1978. – 96 с.
 15. Калиновская М.А. Особенности социального интеллекта и выбора стратегий поведения подростков // Молодой ученый. – 2011. – №3. Т.2. – С. 88–91. – URL <https://moluch.ru/archive/26/2832/> (дата обращения: 05.04.2019).
 16. Карпович Т.Н. Социальный интеллект и пути его развития у учащихся юношеского возраста // Психология. – 2002. – №3. – С. 78–82.
 17. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process // Journal of Personality and Social Psychology. – 1963. – Vol. 52 (3). – P. 511–524.
 18. Сигел Д. Растущий мозг. Как нейронаука и навыки майндсайт помогают преодолеть проблемы подросткового возраста [Текст]: Д. Сигел. – М.: Эксмо, 2016. – 272 с.
 19. Скорик Е.Д. Влияние раннего опыта отношений привязанности с матерью на формирование личности и особенности построения социальных взаимоотношений взрослого человека // Молодой ученый. – 2018. – №47. – с. 317–320. – URL <https://moluch.ru/archive/233/54149/> (дата обращения 05.04.2019).
 20. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. – 2009. – № 4. – С. 17–32.
 21. Плешкова Н.Л. Развитие привязанности у детей от одного года до четырех лет // Вестник СПбГУ. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4 с. 396–408.
 22. Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А. Привязанность и взаимодействие матери с ребенком дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58(2). – С. 335–340.
 23. The Adult Attachment Interview (AAI, George, Kaplan & Main, 1984; DMM –AAI Crittenden & Landini, 2011.
 24. <http://detskie-sudbi.ru/socializirovannoe-rasstrojstvo-pove/>.

Dubinina Aleksandra Sergeevna

School 170 named A.P. Chekhov, Moscow, Russia

E-mail: aleksandrakubina1110@gmail.com

Communication of emotional attachment to his mother and the social behavior of adolescents

Abstract. The relevance of the article is due to the complex and contradictory processes of socialization of adolescents in the socio-psychological and socio-pedagogical conditions of the modern Russian Federation. The aim of the study is to identify the conditions and factors of improving the processes of family education in particular and socialization in General by optimizing the emotional connection of mothers and adolescents. The aim of the study is to determine the psychological and socio-pedagogical mechanisms of formation of social behavior of adolescents that meets the needs of socio-cultural development of the Russian Federation. The research methodology is based on the principle of taking into account social and group values, personal approach and values – taking into account group and personal characteristics of growing people in the aggregate: interests, needs, abilities, professional experience, life experience, as well as individual psychological and psychotypic features; the principle of unity, directing the axiological, meaningful analysis of the psyche of a teenager, taking into account the conditions of life and daily activities.

The main result of this study is to identify the conditions and factors of the relationship of attachment of a teenager to his mother and its impact on the direction and nature of social behavior.

The author conducted his own empirical research, which coincides with the quoted authors and confirms the influence of emotional attachment to the mother on the social behavior of the adolescent.

Keywords: attachment theory; emotional attachment; teenager; mother; social behavior; socialization